

17. Щербина В.И. Дисциплинарная ответственность государственных служащих / В.И. Щербина // Бизнес-информ. – 1996. – № 10. – С. 31–34.

18. Об утверждении Правил поведения и профессиональной этики лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Украины : состоянием на 15 января 2014 г. / Министерство внутренних дел Украины // Официальный вестник Украины – 2012. – № 36. – С. 342.

19. Кодекс профессиональной этики адвоката : принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fparf.ru/norms/codex.htm>.

ГЛАСНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА СУДОПРОИЗВОДСТВА: СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

Виталий ГОНЧАР,

судья Высшего специализированного суда Украины
по рассмотрению гражданских и уголовных дел, соискатель
кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии адвокатуры Украины

Summary

The author of the article considers publicity as a social and legal phenomenon, as well as constitutional principle of judicial proceedings in general in Ukraine. On the basis of analysis of normative basis, which regulates judicial proceedings in Ukraine, basic, general features of publicity as separate and important basis of domestic judicial proceedings were introduced. Author concluded that the publicity as the basis of the process consists of the following elements: an open trial, the right to unimpeded access to the results of the trial, the right to fix the course of the trial by technical means, public disclosure of the judgment in the case.

Key words: publicity, litigation, constitutional principle, legal state.

Аннотация

В статье рассмотрена гласность как не только социально-правовой феномен, но и конституционный принцип судопроизводства в целом в Украине. На основе анализа нормативной базы, которая регулирует судопроизводство Украины, были выделены основные, общие черты гласности как отдельной и важной основы отечественного судопроизводства. Автором сделан вывод, что гласность как основа процесса состоит из следующих элементов: открытость судебного процесса, право беспрепятственно знакомиться с результатами судебного разбирательства, право фиксации хода судебного процесса техническими средствами, публичное обнародование судебного решения по делу.

Ключевые слова: гласность, судопроизводство, конституционный принцип, правовое государство.

Постановка проблемы. Конституция Украины провозглашает, что Украина является демократическим и правовым государством. Такая декларация на уровне Основного Закона государства требует от правовой системы безусловного функционирования всех ее составляющих как по вертикали, так и по горизонтали. При этом такое функционирование берет начало именно с тех исходных положений, основ, принципов, которые являются фундаментом системы и ее отправными точками. Именно эти принципы формируют в будущем направления и интенсивность развития любой системы. Правовое государство отличается от других тем, что принципы правовой системы должны соответствовать гуманистической природе общечеловеческих ценностей и демократических идеалов.

Актуальность темы. Исходя из ведущей роли конституционного права в национальной правовой системе, с особой тщательностью следует

подходить к изучению принципов этой отрасли, которые являются политико-правовой основой внедряемых в Украине реформ и определяют направления развития общественных процессов, отношений между органами публичной власти и общественностью. В контексте того, что демократия в Украине достаточно молодая, вопросы открытости, прозрачности и гласности в диалоге между государством и гражданином, властью и обществом продолжают выходить на первый план и остаются одними из самых острых.

Целью статьи является определение специфики гласности не только как социально-правового феномена, но и как конституционного принципа судопроизводства в целом. На основе анализа национальной нормативной базы, которая регулирует судопроизводство в Украине, необходимо выделить основные, общие черты гласности как отдельной и важной основы украинского судопроизводства.

Изложение основного материала.

Центральным звеном любой правовой системы является судопроизводство. Это сфера государственной деятельности и общественной жизни, в которой идеи правового государства находят наиболее яркое воплощение. Суд уравновешивает фактическое неравенство между могущественной машиной обвинительной власти и «маленьким человеком». Именно поэтому в этой сфере гласность, в первую очередь, должна быть нормой жизни [15, с. 19]. Общественный доступ к правосудию обеспечивает целостность судебных процессов, демонстрируя широкой общественности, что правосудие осуществляется не в произвольной форме, а согласно правилам процессуального закона [7, с. 1].

Проблеме гласности судебного процесса уделили внимание многие специалисты различных правовых направлений и школ, которые изучали феномен гласности с различных подходов. Так, в области философии и социального управления основой для нашего исследования стали труды В.Г. Афанасьева, Ю.М. Батурина, А.О. Безуглова, Ю.М. Гнаткевича, Ф.А. Ержановой, А.Б. Канунникова, А.М. Колодия, Т.А. Костецкой, Ю.В. Корзунова, Л.Т. Кривенко, В.О. Кряжкова, А.Т. Лейзерова, Е.О. Лукашевой, В.Ф. Опрышко, В.Ф. Погорилко, Н.А. Пухтинского, Р.А. Сафарова, С.В. Смирнова, Ю.М. Тодики, А.Д. Урсула, О.Ф. Фрицко, В.М. Шаповала, Ю.И. Шемакина, Л.С. Явича и других.

Гласность как принцип функционирования властных и судебных систем в своих трудах рассматривали В.И. Анишина, О.Б. Амбросимова, С.А. Бондарчук, В.М. Бевзенко, Н.М. Вагина, В.В. Городовенко, Т.М. Добровольская, В.В. Король, В.А. Кройтор, А.Т. Комзюк, В.П. Нагребельный, А.А. Овсянникова, Р.С. Мельник, С.В. Праскова, В.О. Серёгин, О.А. Сегал, Ю.И. Стецовский, И.Л. Петрухин, О.Г. Фоменко, Г.А. Хомяков и многие другие исследователи.

Однако проблемам определения обобщенного подхода к пониманию гласности в качестве конституционной основы судебного процесса уделено мало внимания, что, в свою очередь, и обусловило научный интерес к обозначенной проблематике.

Определение понятия гласности судебного процесса как конституционной основы судопроизводства сразу же вызывает много вопросов относительно употребления определенной терминологии для такого определения. Так, многие ученые и специалисты применяют в одном и том же смысле разные термины: основы, принципы, исходные положения и т. п. Для решения этой проблемы мы выбрали довольно простой путь. Исходя из того, что законодатель в ст. 129 Основного Закона государства использует термин «принцип», нет причин отказываться от него, что в дальнейшем приведет именно к его использованию для определения исследуемого явления.

Этимологически термин «основа» (начало, принцип) означает то главное, на чем все базируется, строится [13, с. 95]. Принципы или основы – это обобщенное выражение сути определенного явления, которое отражает объективно существующую реальность и закономерности, которые существуют в ней [12, с. 33]. В философском смысле принцип (основа) является теоретическим обобщением наиболее типичного, что констатирует и выражает закономерность, положенную в основу познания вообще или в основу любой области знаний [11, с. 6].

В теории права принципы права понимаются как руководящие принципы, отправные идеи, характеризующие его сущность, содержание и назначение, а также определяют законодательную и правоприменительную деятельность [22, с. 127]. Также одним из важнейших признаков принципа права подавляющее большинство ученых считает его нормативную закрепленность, с чем, по нашему мнению, следует согласиться [17, с. 65; 3, с. 102-103; 23, с. 149-150; 8, с. 125-129].

Сосредотачивая внимание на конституционных принципах судопроизводства, заметим, что они формируются под влиянием комплекса факторов правового развития украинской государственности [14, с. 23]. Под такими принципами понимают объективные основополагающие основы, отражающие природу судебной власти как самостоятельной

ветви, идейные основы ее организации и деятельности, которые прямо закреплены в конституционных или нормативных актах или вытекают из их содержания, а также следуют из правовой природы самой судебной власти [4, с. 23].

Правильное понимание содержания такой конституционной основы судопроизводства как гласность судебного процесса невозможно без выделения и определения понятия гласности среди многих подобных, в частности, таких как прозрачность, транспарентность, публичность, открытость и т. д. Предварительно заметим, что эти понятия взаимосвязаны, иногда они составляют одно целое, иногда употребляются вместе, как синонимы, а иногда – отдельно, заменяя друг друга, что предполагает необходимость установления их сущности.

Так, открытость судебного процесса является синонимом доступности и составной гласности и предусматривает право граждан присутствовать при рассмотрении судебных дел. Прозрачность судебного разбирательства предусматривает четкий, прозрачный и алгоритмический процесс рассмотрения судебного дела, который понятен для общественности [7, с. 2]. Публичность характеризует суд как государственный орган и определяет возможность осуществлять судебные функции исключительно этим органом.

Понятие «транспарентность» в научной литературе обозначается, прежде всего, как открытость деятельности органов государственной власти и связывается с правом граждан на получение информации о деятельности органов власти [14, с. 14]. Буквальный перевод слова «транспарентность» на украинский язык – прозрачность. Под транспарентностью судебной власти понимают право или свободу получения информации трех видов: о суде как органе государственной власти, о конкретном судебном процессе, о судебном самоуправлении, его структуре, органах дисциплинарного типа, порядке их формирования и деятельности [1, с. 171].

Таким образом, учитывая украинские юридические традиции, сквозь

призму конституционных принципов целесообразно говорить именно о гласности правосудия как отдельной конституционной задаче. Тем более, учитывая позицию законодателя по этому вопросу, понятие «гласность» более всех других касается судебного процесса и включает в себя подавляющее большинство категорий, о которых мы говорили ранее [14, с. 29].

Издания толкового направления современного украинского языка определяют гласность как доступность для широкой общественности, открытость, публичность [9, с. 184]. Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет гласность как возможность, доступность для общественного ознакомления и обсуждения [20, с. 114].

Заметим, что до сих пор в отечественной науке нет единого подхода к пониманию гласности ни как социально-правового явления, ни как принципа судопроизводства. В 80-е годы XX века в советском обществе и научном мире продолжалась оживленная дискуссия по этому поводу. Так, одни ученые пытались определить гласность через совокупность требований относительно деятельности органов государственной власти: «Деятельность государственных органов, общественных организаций строится на основе гласности, которая выражается в следующем: а) открытости их деятельности; б) праве граждан их объединений и других организаций на получение информации; в) обязательности учета общественного мнения при принятии решений по вопросам общественной и государственной жизни; г) широкой публикации статистической и другой информации и материалов о государственной и общественной жизни» [5, с. 92]. Другие определяли гласность как принцип социалистической демократии, обеспечивающей такой режим политической жизни, когда государственные и общественные органы действуют открыто и систематически информируют население о своей работе [6, с. 93-94], а третьи – как совокупность прав граждан [5, с. 92].

Нерешенным этот вопрос является и сегодня. Так, по мнению некоторых российских специалистов, гласность как явление представляет

собой следующее: а) открытую деятельность государственных органов, общественных объединений и должностных лиц; б) предоставление гражданам и их объединениям информации, необходимой для участия в обсуждении и решении вопросов государственной и общественной жизни любого масштаба (городского, регионального и т. д.); в) доступность организаций, учреждений и должностных лиц для приема граждан, возможность беспрепятственного обращения к ним граждан с предложениями и заявлениями; г) изучение и учет общественного мнения при разработке и принятии решений; д) обнародование принятых решений и доведение их до сведения заинтересованных лиц и граждан [18, с. 35-38].

Другие специалисты выделяют гласность как социальный феномен в широком и узком смысле. Так, широкое понятие гласности включает в себя трактовку гласности как конституционного, общеправового принципа, который характеризует взаимодействие государственных и негосударственных структур общества. Узкое понимание гласности определяет ее как принцип деятельности органов государственной власти относительно вопросов, проблем, которые представляют личный, групповой, национальный, общенародный интерес [16, с. 15-16]. Однако такое суждение не является достаточно обоснованным, поскольку в этом случае характеризуется исключительно государство и вовсе не отражаются особенности информационных процессов в самом гражданском обществе [16, с. 17].

Гласность в исследованиях некоторых отечественных юристов определяется как широкое обнародование через средства массовой информации процесса и результатов работы органов исполнительной власти [2, с. 142]. Кроме того, по мнению других отечественных специалистов, гласность – необходимое условие демократии, источник информации о реальном состоянии дел, способ действия на органы исполнительной власти со стороны граждан Украины [10, с. 187].

В.О. Серегин определяет гласность в трех аспектах: как принцип организации и деятельности органов

публичной власти, как принцип взаимоотношений между государством и гражданским обществом, а также как проявление демократизма правового статуса личности. Все эти аспекты гласности, считает исследователь, жестко связаны между собой и могут быть реализованы на практике только вместе, поскольку имеют атрибутивный характер. В качестве конституционного принципа гласность определяется им как процесс беспрепятственного движения информационных потоков в политико-правовой системе [19, с. 10-11].

Следовательно, анализируя разнообразие взглядов на гласность как политико-правовой феномен, представим авторское видение гласности с изложением ее основных составляющих:

1. Открытость деятельности государственных органов и общественных организаций, конкретных служащих. Первый названный элемент гласности как явления предполагает открытую и известную, ту, с которой может ознакомиться каждый желающий гражданин, деятельность государственных органов и должностных лиц. Эта составляющая предусматривает возможность такого ознакомления, а уже процесс ознакомления будет раскрыт в следующих составляющих.

2. Информирование граждан и их объединений о деятельности государственных органов и общественных организаций, конкретных служащих и периодическое обнародование в средствах массовой информации соответствующих данных об их работе. Второй аспект – это другая сторона той же открытости, а именно возможность получать соответствующую информацию от государственных органов, служащих с целью ее обсуждения и решения в будущем важных вопросов государственной и общественной жизни.

3. Доступность организаций, учреждений и должностных лиц для приема граждан, возможность беспрепятственного обращения к ним граждан с предложениями и заявлениями.

4. Прозрачность процессов и понятность решений, принимаемых органами государственной власти.

В данном случае следует говорить о создании такой системы информирования, такого уровня административного менеджмента, который давал бы возможность рядовому гражданину при решении любых вопросов, связанных с задачами государственных органов, понимать процессы и процедуры, которые совершаются с целью решения его конкретных проблем. Эта составляющая предусматривает создание органом государства соответствующих условий для беспрепятственного доступа граждан к информации о его деятельности и к процессу принятия решений на всех этапах их подготовки [21, с. 4-5]. Рядовой гражданин должен понимать, зачем он получает любые справки и когда он решит конкретный вопрос, который находится в ведении конкретного органа государственной власти. Кроме этого, он должен быть уверенным в том, что ничто не может повлиять на принятие властного решения относительно его проблемы, кроме понятных, прозрачных и законных процедур. Более того, эта составляющая предусматривает также обязательное обоснование и приведение оснований принятого решения лицу, чьи права или законные интересы затрагиваются в связи с его принятием.

5. Обсуждение деятельности государственных органов, конкретных служащих и ее оценка. Получение информации о деятельности государственных учреждений, как отмечалось ранее, – это лишь первая часть процесса общественного контроля. Следующим этапом является соответствующее обсуждение результатов деятельности государственных органов. Если исключить это обсуждение из составляющих гласности, то такое понимание исследуемого принципа будет односторонним. Такое обсуждение создает основания для предоставления комплексной оценки деятельности власти как результата обсуждения. Гласность по своей сути является инструментом гражданского общества, разоблачает действия непорядочных служащих, халатность государственных руководителей, просчеты в стратегических и тактических действиях государственного аппарата в целом и т. д. Результатом такого разоблачения должна быть

соответствующая реакция. Такое обсуждение, определение и оценка результатов деятельности органов власти и конкретных служащих позволяет максимально широко кругу граждан самостоятельно и сознательно участвовать в формировании государственной политики и активно влиять на ее реализацию, делает все звенья политической системы «способными на отзыв» к меняющимся потребностям общества [19, с. 11].

Таким образом, подводя итог в понимании гласности как политико-правового явления в обществе, отметим, что гласность – это явление неоднозначное, многогранное, такое, которое не имеет на сегодня исключительных границ. Гласность, по нашему мнению, следует понимать как политико-правовое явление, которое включает в себя и процесс обмена и предоставления информации, и соответствующую реакцию общества на проблемные зоны деятельности органов власти, и состояние конкретной организационной системы любой из ветвей власти, и, в конце концов, закрепленный принцип осуществления власти в обществе.

Как отмечалось, мы отстаиваем позицию именно нормативного подхода к определению принципов, согласно которому принципом любой отрасли права можно считать лишь то положение или основу, которое является нормативно закрепленным в соответствующих правовых нормах. Приведенное в полной мере относится и к формированию исследуемого принципа. Таким образом, содержание конституционного принципа гласности судебного процесса проявляется в соответствующих нормах, которые четко предусматривают его существование.

Так, гласность судебного разбирательства предусмотрена, в частности, Конституцией Украины, Законами «О судостроительстве и статусе судей» (ст. 11), «О Конституционном Суде Украины» (ст. 4), Уголовным процессуальным кодексом Украины (ст. 27), Гражданским процессуальным кодексом Украины (ст. 6), Хозяйственным процессуальным кодексом Украины (ст. 4-4), Кодексом административного судопроизводства Украины (ст. 12) и Кодексом Украины об администра-

тивных правонарушениях (ст. 249), а также соответствующими международными актами в области защиты прав человека. Нормативное закрепление гласности судебного разбирательства во всех этих документах свидетельствует о важности исследуемой основы в процессе осуществления правосудия и ее ключевой роли в принятии судом справедливого решения.

Проанализировав указанные правовые нормы, которые закрепляют гласность как принцип судопроизводства, мы пришли к выводу, что гласность является обращенным в суд нормативным требованием, которое порождает определенные права и определенные обязанности у сторон судебных правоотношений. Тщательный анализ указанных норм позволяет выделить общие, но присущие всем составляющим судебной ветви власти признаки гласности, которые с одной стороны характеризуют ее содержание как основы отечественного судопроизводства, а с другой – иллюстрируют наличие и условия ее существования в правовой плоскости национального законодательства.

Таким образом, гласность как основа процесса состоит из следующих элементов:

1. Во всех исследованных нами нормативных актах на уровне кодексов есть нормативное требование об открытости судебного процесса. Оно состоит из двух аспектов: права присутствовать на судебном заседании и права быть уведомленным о нем.

2. Следующим элементом является право беспрепятственно знакомиться с результатами судебного разбирательства.

3. Свойственным для определения сути содержания гласности как основы судопроизводства является право фиксации хода судебного процесса техническими средствами.

4. Публичное обнародование судебного решения по делу.

5. Содержание гласности как основы судебного процесса определяется ее рамками. Анализируя акты, регулирующие судебный процесс, мы пришли к выводу, что они достаточно четко и по понятным причинам определяют такие рамки, исходя из специфики своего содержания и на-

значения. Так, ограничение гласности судопроизводства, как правило, вводится в целях охраны государственной или коммерческой тайны, охраны интересов государства, с целью неразглашения сведений о частной жизни лиц. Однако согласно закону результат рассмотрения дел, рассмотренных по такой процедуре, все равно является гласным и должен быть обнародован.

Выводы. Итак, принцип гласности как важный принцип судопроизводства следует понимать как основополагающую, нормативно закрепленную основу, сущность которой заключается в открытости судебного рассмотрения, беспрепятственности получения информации о его ходе, возможности фиксации такого судебного процесса, публичном объявлении результатов рассмотрения этого процесса и определенных законом ограничений относительно таких возможностей участников судебного процесса и других заинтересованных лиц.

Список использованной литературы:

1. Абросимова Е.Б. Проблемы свободного доступа к правосудию в Российской Федерации / Е.Б. Абросимова // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – М., 2001. – № 3. – С. 173–181.
2. Административное право : [учебник] / под ред. Л.Л. Попова. – М. : Юристъ, 2002. – 703 с.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 453 с.
4. Анишина В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти : автореф. дис. докт. юрид. наук : 12.00.01 / Анишина Вера Ивановна ; Российская академия правосудия. – М., 2006. – 47 с.
5. Батурич Ю.М. Проблемы компьютерного права / Ю.М. Батурич. – М. : Юрид. лит., 1991. – 271 с.
6. Безуглов А.А. Гласность работы Советов / А.А. Безуглов. – М. : Юрид. лит., 1988. – 144 с.
7. Бондарчук С.А. Гласність та відкритість судового процесу як гарантії доступу до правосуддя // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/vkhnuvs/2010_51_2/51-2/1.pdf.
8. Вагина Н.М. Принципы публичного права : дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Вагина Наталия Михайловна ; Самарская государственная юридическая академия. – Самара, 2004. – 337 с.
9. Великий тлумачний словник сучасної української мови / [уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел]. – К. ; Ірпінь : ВТФ «Перун», 2001. – 588 с.
10. Гнилорибов В.В. Державне будівництво і місцеве самоврядування в Україні : [навчальний посібник] / В.В. Гнилорибов, В.М. Тихонов. – Луганськ : Вид-во НСНУ ім. В. Даля, 2004. – 287 с.
11. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики / Т.Н. Добровольская. – М. : Юрид. лит., 1971. – 200 с.
12. Король В.В. Засада гласності та її обмеження в кримінальному судочинстві : дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Король. – Л., 2002. – 205 с.
13. Новий тлумачний словник української мови : у 3 т. – Т. 2. – К. : Аконт, 1998. – 714 с.
14. Овсяннікова О.О. Транспарентність судової влади : дис. канд. юрид. наук : 12.00.10 / О.О. Овсяннікова ; Національна академія ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2009. – 271 с.
15. Петрухин И.Л. Правовое государство и правосудие / И.Л. Петрухин // Советское государство и право. – 1991. – № 1. – С. 18–25.
16. Праскова С.В. Теоретические основы гласности правосудия : дис. канд. юрид. наук : 12.0.01 / Праскова Светлана Васильевна ; Российская академия правосудия. – М., 2004. – 217 с.
17. Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма / П.М. Рабинович. – Львов, 1975. – 95 с.
18. Сегал О.А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сегал Ольга Александровна ; Ижевский государственный университет. – Ижевск, 2004. – 166 с.
19. Сergygin V.O. Конституційний принцип гласності у діяльності органів державної влади України : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.02 / В.О. Сergygin ; Національна юридична академія ім. Ярослава Мудрого. – Х., 1999. – 21 с.
20. Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов / [под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой]. – 20-е изд., стереотип. – М., 1988. – 750 с.
21. Совгіря О. Принципи відкритості, прозорості та гласності діяльності Уряду: визначення змісту і співвідношення понять // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pubpr/2011_2/sovgyria.pdf.
22. Теория государства и права : [учебник] / отв. ред. А.В. Малько. – 2-е изд., стереотип. – М. : КНОРУС, 2007. – 400 с.
23. Явич Л.С. Сущность права / Л.С. Явич. – Л. : ЛГУ, 1985. – 207 с.